

ОСВЕЩЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ

Дякин Я.А.,

бакалавр

*по рекламе и связям с общественностью,
Пензенский государственный университет,
Пенза, Россия*

Аннотация. В статье автор анализирует особенности освещения в советской центральной и региональной прессе суда над фашизмом в Нюрнберге. Материалом для анализа являлись публикации в центральных периодических печатных изданиях (газеты «Известия», «Правда», «Красная звезда») и в областной газете Пензенской области «Сталинское знамя». Хронологические рамки исследования – ноябрь 1945 года – октябрь 1946 года.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, суд над фашизмом, советская пресса, послевоенная пресса, «малые Нюрнбергские процессы».

COVERAGE OF THE NUREMBERG TRIALS IN THE SOVIET CENTRAL AND REGIONAL PRESS

Dyakin Ya.A.,

Bachelor of Arts

Penza State University, Penza, Russian Federation

Abstract. In the article the author analyzes the features of the coverage in the Soviet central and regional press of the trial of fascism in Nuremberg. The materials for the analysis were publications in the central periodicals («Izvestia», «Pravda», «Krasnaya Zvezda») and in the print media of the Penza region (the newspaper «Stalinskoe znamya»). The chronological framework for the study was November 1945 – October 1946.

Keywords: the Nuremberg trial, the court over fascism, the Soviet press, post-war press, «small the Nuremberg trials».

Какова бы ни была международная политическая конъюнктура, но победа СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., несомненно, связывается с теми коренными социально-экономическими и политическими изменениями в жизни страны, локомотивом которых стала Великая Октябрьская социалистическая Революция.

В 1916 году исполнилось 70 лет последнему акту этой мировой трагедии – окончанию Нюрнбергского процесса, международного военного трибунала над нацистскими преступниками, первого в мировой истории международного суда над преступлениями государственного масштаба.

Но сама возможность этого суда во многом является заслугой СССР и не только в смысле военного вклада в победу над третьим рейхом. Представители СССР последовательно отстаивали идею создания Международного трибунала, тогда как представители американской, английской сторон предлагали казнь нацистских преступников на основании административного

решения. 14 октября 1942 года в заявлении Советского правительства говорилось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии» [6].

Итоговое Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции об открытом судебном преследовании и наказании военных преступников было принято при самом активном участии советских юристов. Стоит отметить и вклад российских учёных в его подготовку, прежде всего А.Н. Трайнина, члена советской делегации на Лондонской конференции. У. Чэнлер, обосновывая идею уголовной ответственности за агрессию, писал в ноябре 1944 г., что «СССР в течение последних 20 лет стоит во главе наций мира в их усилиях поставить войну вне закона» и приводил в качестве примера работы А.Н. Трайнина. Общее представление о Советском Союзе в международном общественном мнении изменилось после Нюрнберга. Рейхсминистр вооружений и боеприпасов Германии А. Шпеер в своих воспоминаниях писал о советских офицерах, участвовавших в допросах: «Те люди сильно поколебали мое стереотипное представление о русских» [8, с. 576].

Нюрнбергский процесс был гласным и открытым: в зал суда было выдано 60 тысяч пропусков, 250 из 350 мест было отведено представителям СМИ. Печать, радио, кино сделали возможным для миллионов людей во всем мире следить за ходом этого беспрецедентного в истории суда.

В рамках нашей темы мы обращаемся к проблеме освещения Нюрнбергского процесса и «малых Нюрнбергских процессов» во время хода судебных заседаний советскими СМИ.

Анализировались периодические издания материалов центральной периодики, среди которых газеты «Известия», «Правда», «Красная звезда», издания местного уровня, такие, как газета «Сталинское знамя», в хронологических рамках с ноября 1945 по октябрь 1946 гг.. Исторические источники данного вида позволяют выявить цель и задачи государственной политики в области освещения Нюрнбергского процесса, а также проследить эволюцию формирования средствами массовой информации представлений о суде над главными военными преступниками.

Первое сообщение непосредственно о Нюрнбергском процессе относится к 20 октября 1945 г. Оно вышло под заголовком «К судебному процессу над главными военными немецкими преступниками». В статье приводилось краткое содержание обвинительного заключения, перечислялись представители обвинения от четырёх держав, 24 военных преступника, преступные организации, все преступные деяния, инкриминируемые подсудимым, должности подсудимых. Сама статья была посвящена первому заседанию Международного военного трибунала в Берлине (18 октября 1945 г.).

Выделим основные элементы освещения процесса, характерные для всех уровней прессы.

Согласно результатам анализа советской газеты «Правда», было выявлено, что, начиная с 21 ноября 1945 года, издание публиковало статьи, посвященные судебному процессу немецких военных преступников в Нюрнберге вплоть до 2 октября 1946 года [3]. Следует выделить общие моменты публикаций за весь год – это единый заголовок процесса в каждом номере: «Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге», а также тот факт, что все тексты издания были написаны строго, сухо, в официальном стиле, без применения эмоциональных средств, что, казалось бы, должно составлять пафос и стилистическую характеристику освещаемых событий в рамках публицистического жанра. В период с ноября 1945 года по март 1946 года «Правда» публиковала информацию о ходе судебного процесса каждый день с максимальной задержкой в 1-2 дня. Объем публикации равнялся 80% статей одной полосы. В 20% – это ½ полосы, однако, в марте объем информации по судебному процессу существенно снизился до двух больших колонок на печатной полосе. В декабре 1945 года в период с 22 по 26 число не было никакой информации по Нюрнбергскому процессу в связи с агитационной работой по партийным выборам СССР.

В апреле разрыв между публикациями увеличился до 2-4 дней с тем же объемом, что и в марте, однако, начиная с мая, информации по Нюрнбергскому процессу стало меньше (сократилась до одной колонки в 60% случаев). Наименьшее количество публикаций приходится на лето 1946 года. Так, в июне и августе всего было опубликовано 11 статей, посвященных судебному процессу над немецкими военными преступниками. На июль приходится восемь статей, однако, их объем составлял порядка 5-10% от общего объема печатной полосы. В сентябре количество статей о судебном процессе составило семь штук. Из них пять текстов – это слова главного советского обвинителя по делу о главных немецких преступниках Р.А. Руденко. 2 октября газета опубликовала приговор по Нюрнбергскому процессу и впоследствии более данная тема не поднималась в издании.

Более разнообразную информацию представляют публикации газеты «Известия» [1]. С ноября 1945 года по июнь 1946 года в ней было опубликовано значительное количество материалов по судебному процессу в Нюрнберге с максимальным разрывом в 1-2 дня между статьями. Отличием от других газет является наличие иллюстративного авторского материала из зала суда в некоторых статьях: шаржей Бориса Ефремова под названием «Фашистский зверинец». В феврале одна статья была посвящена цитированию главного обвинителя от СССР по делу о главных немецких преступниках Руденко Р.А.

С июля 1946 года разрыв между статьями составлял 3-5 дней. Информация по делу подавалась в сухом официально-деловом стиле и очень сжато, имея, в основном, характер цитирования. Из девяти статей в августе семь было посвящено речи Руденко в Нюрнберге, составляющей от 80% и более объема печатной полосы издания. Весь сентябрь транслировалась речь Руденко Р.А. 1 и 2 октября газета опубликовала приговор по делу главных немецких преступников. 5 и 6 числа было опубликовано мнение

одного из четырёх судей на Нюрнбергском процессе, судьи от СССР, заместителя председателя Верховного Суда Советского Союза, генерал-майора юстиции И.Т. Никитченко. Мнение советского судьи являлось выражением несогласия советской стороны с несколькими пунктами приговора:

- оправданием немецкого государственного деятеля и дипломата Ф. фон Пепена, пропагандиста и радиоведущего Ганса Фриче, рейхсминистра Я. Шахта, с чрезвычайно мягким наказанием для рейхсминистра Р. Гесса;

- отказом Международного Трибунала от признания преступными организациями правительственного кабинета, генерального штаба и высшего командования германских Вооружённых сил.

Данное издание отличается от остальных тем, что помимо информации о Нюрнбергском процессе, часто мелькали тексты о суде над югославским генералом Дражи Михайловичем, обвиняемым в союзнничестве с нацистами, а также о японских преступниках.

Как и другие официальные издания, газета «Красная звезда» с ноября 1945 по май 1946 года на постоянной основе публиковала статьи, посвящённые судебному процессу в Нюрнберге [2]. Отметим, что в газете параллельно печатались публикации с заголовками «Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в ... области» (во всех областях, где находились немецкие войска). Частота публикаций по Нюрнбергскому процессу составляет 1-2 дня. В марте-апреле не было выпуска газеты. В июне по делу о немецких зверствах не было практически никакой информации (восемь статей за месяц, из них две объёмом в 10% от всей полосы). Июль и август также по количеству информации от тиража за месяц по делу составляет 30% от объёма. Начиная с 30 июля, издание печатало статьи с речью главного обвинителя от СССР Руденко Р.А. Главным отличием «Красной Звезды» от остальных изданий является тот факт, что 30% номеров сентября были посвящены Нюрнбергскому процессу и речи Руденко Р.А., то есть разрыв составляет в среднем 1-3 дня.

1 и 2 октября издание опубликовало приговор по делу в Нюрнберге. 5 и 6 числа было опубликовано особое мнение члена Международного Военного Трибунала товарища И.Т. Никитченко.

Как и газета «Известия», «Красная звезда» отводила большое внимание делу о Михайловиче и его сообщниках, суду над японскими преступниками в период с июня по август 1946 года [1, 2].

На местном уровне освещение событий Нюрнбергского процесса носило тот же официальный характер, что и в центральной прессе. Обратимся к материалам официального органа Пензенского обкома и горкома ВКП (б) и Совета депутатов трудящихся – газете «Сталинское знамя» в рамках интересующего нас периода [4]. В первые дни Нюрнбергского процесса газета «Сталинское Знамя» не уделила большого внимания данному вопросу. С момента начала суда за ноябрь лишь в одном номере была опубликована информация на всей полосе печатного издания. В последующем освещение Нюрнбергского процесса в газете «Сталинское знамя» происходило в двух видах: в виде сообщений ТАСС с места событий, либо в виде политического обозрения, что

характерно для практически всех местных изданий [7]. Сообщения ТАСС печатались в разделе «За рубежом» и всегда имели один заголовок «Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге». Освещались таким образом заседания Международного военного трибунала, при этом отмечаем, что все материалы носили информационный, а не аналитический характер. Структура информации имела постоянный вид: указание числа и времени суток очередного заседания, далее предоставлялась повестка дня, освещался подробно ход самого заседания и решения трибунала по заявленным вопросам. Такие сообщения могли делаться ежедневно.

В разделе «За рубежом» осуществлялось освещение хода Нюрнбергского процесса в виде политического обозрения, в котором оговаривалась значимость процесса с юридической, политической и исторической точек зрения. Здесь же освещались основные международные события, предоставлялось мнение иностранной прессы о событиях Нюрнберга, а так же присутствовали ссылки на «международное общественное мнение». «Общественное мнение» и его содержание не подтверждалось какими-либо фактами, но сами являлись подтверждением выводов политического обозревателя. В таких международных обзорах Нюрнбергскому процессу всегда давались очень высокие оценки, что, конечно, не только публицистический и пропагандистский приём, но и отражение сути этого беспрецедентного события.

Отметим, что данным материалам уделялось особое внимание, и они находились на особом контроле: в газете «Сталинское знамя» (Пенза) колонку «За рубежом» курировал ответственный редактор Н.И. Страхов в 95% выходов публикаций и его заместители М.Ф. Родионов, а также В.И. Кузнецов. Согласно проведённому анализу периодического издания, с декабря 1945 года по май 1946 года, газета активно транслировала все первые новости Нюрнбергского процесса с максимальной задержкой в два дня. При этом тексты статей занимали от 50% до 100% от общего объёма полосы издания. Следует заметить, что с мая издание за месяц пять раз сокращало статьи до всего одной колонки [4].

Начиная с июня 1946 года, практически все статьи о судебном процессе в Нюрнберге являлись по размеру не более 40% от общего объёма полосы. Стали появляться заголовки с тонким шрифтом/курсивом, тем самым, показывая, что на этот промежуток времени данный процесс не является самым важным и актуальным для периодического издания. Разрыв в публикациях составлял от двух до трёх дней. В августе объём статей сократился до 10% в абсолютном большинстве публикаций. За весь сентябрь по Нюрнбергскому процессу вышло всего четыре публикации. На сентябрь 1946 года приходилась Парижская мирная конференция, которая занимала большую часть объёма полосы «Сталинского знамени». Те статьи, которые вышли в сентябре – это речь главного обвинителя от СССР Руденко Р.А. 2 октября был оглашён приговор по Нюрнбергскому процессу. За этим последовала статья от 6 октября 1946 года под названием: «Особое мнение члена Международного Военного Трибунала от СССР тов. Никитченко по поводу решения трибунала».

Язык и стиль всех изданий и публикаций в них отличается лингвистической и синтаксической сдержанностью, тяготеет в большей степени к официально-деловому, а не к публицистическому стилю, что резко контрастирует с журналистскими публикациями военного времени. Повышающая риторика в большинстве случаев отсутствует. Большинство публикаций как по площади, так и по количеству были отданы информационным сообщениям ТАСС, позволяющим на основе представленного материала самостоятельно делать соответствующие выводы о событиях в Нюрнберге, а не колонке «За рубежом», преподносившей готовые выводы.

Отметим очевидную при простом контент-анализе частоты выходов материалов особенность: снижение интенсивности подачи информации в моменты наиболее значимых решений по Нюрнбергскому процессу, что отмечается и другими исследователями [7]. Несмотря на глобальную значимость процесса не только в рамках прошлой и текущей ситуации, но и её потенциального влияния на будущее международных отношений, на наш взгляд, ему уделялось недостаточно снимания. Причина этого вряд ли одномерна, несомненным является влияние на данную ситуацию комплекса факторов (внутренних и внешних). Кроме того, сам характер новостной прессы подразумевает постоянную сменяемость актуальных событий. По актуальности с Нюрнбергским процессом конкурировали внешнеполитические материалы Совета Безопасности ООН относительно мирного урегулирования проблем в Греции, Индонезии и Индии; освещение и осмысление весьма неоднозначной речи У. Черчилля в Фултоне, обострение советско-американских отношений и т.п. Во внутренней политике: выборы в Верховный Совет СССР и публикации результатов этих выборов, речь И. В. Сталина и её обсуждение, новые законопроекты и решения Верховного Совета и т.п.

Снижение внимания к ходу судебного процесса в Нюрнберге отчётливо фиксируется с весны 1946 года как в центральной, так и в местной прессе: прекращаются ежедневные информационные сообщения в советских центральных газетах о ходе Нюрнбергского процесса. Их возобновление приходится на октябрь 1946 г., что связано с заключительным этапом заседаний Международного Военного Трибунала в Нюрнберге. Публикуются информационные сообщения относительно вердиктов трибунала немецким военным преступникам, а также приведения данных приговоров. По времени данное явление отчётливо совпадает с охлаждением отношений между СССР и его союзниками по антигитлеровской коалиции: совместная работа в рамках Международного Трибунала не стала началом доброжелательных союзнических отношений. Условным рубежом в характере освещения Нюрнбергского процесса можно считать 5 марта 1946 г. – речь У. Черчилля в Фултоне, предопределившая последующую многолетнюю конфронтацию СССР и западных стран и ознаменовавшая начало «холодной войны». После этой исторической речи интерес к Нюрнбергскому процессу в официальной центральной и местной прессе СССР заметно ослабевает.

Еще одним аспектом освещения в прессе стали так называемые «малые Нюрнбергские процессы» [5]. Это были первые в мире открытые

судебные процессы над нацистами и их пособниками. До 1943 года никто в мире не имел такого опыта. К тому же для осуществления правосудия требовалось освободить места преступлений и свидетелей, пленить самих преступников. Первым сделать всё это смог Советский Союз, но тоже не сразу.

Открытые судебные процессы в 1943 году в Краснодаре и Харькове стали первыми в мире такого рода судами. Советский Союз постарался обеспечить мировой резонанс: заседания освещали иностранные журналисты и лучшие писатели СССР (А. Толстой, К. Симонов, И. Эренбург, Л. Леонов), снимали операторы и фотографы. За процессами следил весь Советский Союз – отчёты заседаний публиковались в центральной и местной прессе, там же размещалась реакция читателей. О процессах издали брошюры на разных языках, их читали вслух в армии и тылу. Почти сразу были выпущены документальные фильмы «Приговор народа» и «Суд идёт», их показывали советские и зарубежные кинотеатры. А в 1945-1946 годах документы Краснодарского процесса о «душегубках» («газенвагенах») были использованы международным трибуналом в Нюрнберге [5].

Наиболее тщательное расследование велось в рамках обеспечения открытых процессов над военными преступниками в конце 1945 – начале 1946 гг. в восьми наиболее пострадавших городах СССР. По директивам правительства на местах были созданы специальные оперативно-следственные группы УМВД-НКГБ, они изучали архивы, акты ЧГК, фотодокументы, допросили тысячи свидетелей разных областей и сотни военнопленных. Первые семь таких процессов (Брянск, Смоленск, Ленинград, Великие Луки, Минск, Рига, Киев, Николаев) осудили 84 военных преступника (большинство из них казнены через повешение). Поскольку эти процессы совпали с началом Нюрнбергского трибунала, их сравнивали не только газеты, но также сторона обвинения и защиты. Так, в Смоленске государственный обвинитель Л.Н. Смирнов выстраивал цепочку преступлений от нацистских главарей, обвиняемых в Нюрнберге, до конкретных 10 палачей на скамье подсудимых: «Как те, так и другие являются участниками одного и того же сообщничества». Адвокат Казначеев (участник Харьковского процесса) также говорил о связи преступников Нюрнберга и Смоленска, но с другим выводом: «Знак равенства не может быть поставлен между всеми этими лицами». Завершились восемь советских процессов 1945–1946 года, завершился и Нюрнбергский трибунал. Но среди миллионов военнопленных ещё оставались тысячи военных преступников. Поэтому с весны 1947 года по согласованию между министром внутренних дел С. Кругловым и министром иностранных дел В. Молотовым началась подготовка ко второй волне показательных процессов против немецких военнослужащих. Следующие девять процессов в Сталино (Донецке), Севастополе, Бобруйске, Чернигове, Полтаве, Витебске, Новгороде, Кишинёве и Гомеле, состоявшиеся по постановлению Совета Министров от 10 сентября 1947 года, приговорили 137 человек к срокам в Воркутлаге [5].

Последним открытым судом над иностранными военными преступниками стал Хабаровский процесс 1949 года над японскими разработчиками

биологического оружия, которые испытывали его на советских и китайских гражданах. На Международном трибунале в Токио эти преступления не расследовались, поскольку некоторые потенциальные обвиняемые получили у США неприкосновенность в обмен на данные опытов. После смерти Сталина все иностранцы, осуждённые на закрытых и открытых процессах, были переданы в 1955–1956 годах властям своих стран.

С 1947 года вместо отдельных открытых процессов Советский Союз стал массово проводить закрытые. Уже 24 ноября 1947 г. вышло распоряжение МВД СССР, Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР N 739/18/15/311, по которому предписывалось рассматривать дела обвиняемых в совершении военных преступлений на закрытых заседаниях военных трибуналов войск МВД по месту содержания подсудимых (то есть практически без вызова свидетелей) без участия сторон и приговаривать виновных к заключению сроком на 25 лет исправительно-трудовых лагерей [5].

Источники и литература:

1. Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – Ноябрь-декабрь 1945 г. – январь – октябрь 1946 гг.
2. Красная звезда. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР. – Ноябрь-декабрь 1945 г. – январь – октябрь 1946 гг.
3. Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б). – Ноябрь-декабрь 1945 г. – январь-октябрь 1946 гг.
4. Сталинское знамя. Официальный орган Пензенского обкома и горкома ВКП (б) и Совета депутатов трудящихся. – Ноябрь-декабрь 1945 г. – январь-октябрь 1946 гг.
5. Асташкин Д. Советский Нюрнберг // Военное обозрение. – 2015. – 22 декабря. [Электронный ресурс]. – <http://topwar.ru/88172-sovetskiy-nyurnberg.html> (Дата обращения – 17.05. 2017).
6. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Материалы конференции. (9-10 ноября 2006 года). – М., 2006.
7. Чернобривец И.Г. Историческая память о Нюрнбергском процессе в СССР 1945-1949 // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории: «Наследие предков – молодым». [Электронный ресурс]. – <http://ist-konkurs.ru/raboty/2011/1352-istoricheskaya-rabotyat-o-nyurnbergskom-protsesse-v-sssr-1945-1949-gg> (Дата обращения 29.04.2017)
8. Шпеер А. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. 1930-1945. – М.: Центрполиграф, 2005.

Referenses

1. Izvestija Sovetov deputatov trudjashhihsja SSSR. – Nojabr'-dekabr' 1945 g. – janvar'-oktjabr' 1946 gg.
2. Krasnaja zvezda. Central'nyj organan narodnogo komissariata oborony Sojuza SSR. – Nojabr'-dekabr' 1945 g.- janvar' – oktjabr' 1946 gg.
3. Pravda. Organ Central'nogo Komiteta i MK VKP (b). – Nojabr'-dekabr' 1945 g. – janvar' - oktjabr' 1946 gg.
4. Stalinskoe znamja. Oficial'nyj organ Penzenskogo obkoma i gorkoma VKP (b) i Soveta deputatov trudjashhihsja. – Nojabr'-dekabr' 1945 g.– janvar' - oktjabr' 1946 gg.
5. Astashkin D. Sovetskij Njurnberg// Voennoe obozrenie. – 2015. – 22 dekabrja. [Jelektronnyj resurs]. – <http://topwar.ru/88172-sovetskiy-nyurnberg.html> (Data obrashhenija – 17.05. 2017).

6. Njurnbergskij process i problemy mezhdunarodnoj zakonnosti // Materialy konferencii. (9-10 nojabrja 2006 goda). – M., 2006.
7. Chernobrivec I.G. Istoricheskaja pamjat' o Njurnbergskom processe v SSSR 1945–1949 // Vserossijskij konkurs na luchshuju rabotu po russkoj istorii: «Nasledie predkov – molodym». [Elektronnyj resurs]. – <http://ist-konkurs.ru/raboty/2011/1352-istoricheskaya-pamyat-o-njurnbergskom-protsesse-v-sssr-1945-1949-gg> (Data obrashhenija 29.04.2017)
8. Shpeer A. Tretij rejh iznutri. Vospominanija rejhsministra voennoj promyshlennosti. 1930–1945. – M.: Centrpoligraf, 2005.

УДК 7.03 DOI: 10.24045/conf.2017.1.13

**«И КОГДА КРАСКА ВЫСОХНЕТ, ОНА ПРЕВРАТИТСЯ В ПОРОХ»:
МЕКСИКАНСКИЙ МУРАЛИЗМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗОВ
РЕВОЛЮЦИИ**

*Милаева О.В.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
«Философия и социальные коммуникации»,
Пензенский государственный университет,
Пенза, Россия*

*Думнов В.Б.,
студент юридического факультета,
Пензенский государственный университет,
Пенза, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается мексиканская школа монументальной живописи (мексиканский мурализм), созданная художниками Д. Риверой, Х. Ороско, Д. Сикейросом и др. Стиль мурализм представлен авторами в качестве революционного искусства, отразившего основные события и образы эпохи в Мексике 1920–60-х годов. Особое внимание авторами уделено творчеству Диего Риверы, его монументальным росписям здания Министерства просвещения.

Ключевые слова: Диего Ривера, монументальное искусство, мурализм, революционное искусство, искусство Мексики, современное искусство.

**«WHEN THE PAINT WILL DRY OUT, IT WILL TURN
INTO GUNPOWDER»: MEXICAN MURALISM AS A REFLECTION
OF THE IMAGES OF THE REVOLUTION**

*Milaeva O. V.,
Candidate Of historical sciences,
Associate professor of «Philosophy and social communication» department
Penza State University, Penza, Russian Federation*

*Dumnov V.B.,
Student of the Faculty of Law,
Penza State University, Penza, Russian Federation*